

ІЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЇ АКАДЕМІЇ НАУКЪ. 1905. АПРѢЛЬ и МАЙ. V СЕРІЯ.
T. XXII, № 4 и 5.

(*Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg.*
1905. Avril et Mai. Ve Série. T. XXII, № 4 et 5.)

PELECYPODA ЧЕРНОМОРСКАГО ПЛАНКТОНА.

А. Борисяка.

(Доложеніо въ засѣданіи Физико-математическаго отдѣленія 4-го мая 1905 г.).

Изслѣдованія F. Bernard'a (1—7) надъ исторіей развитія замка у раковины пластинчатожаберныхъ моллюсковъ показали, какое важное значеніе имѣетъ примѣненіе онтогенетического метода въ этой области, — не только для пониманія самого замка, но и для установлениія взаимныхъ отношеній различныхъ группъ этого класса между собою: въ самомъ дѣлѣ, какъ можно убѣдиться путемъ тщательного сравненія (8), устанавливаемая такимъ образомъ группировка, въ общихъ чертахъ, отвѣчаетъ также и тѣмъ даннымъ, которыя доставляетъ сравнительная анатомія и эмбріологія. — Тѣмъ съ большою охотою я взялся за предложенную мнѣ обработку пелециподъ изъ черноморскаго планктона, которая обѣщала дать нѣкоторые факты для характеристики замка въ самый ранній періодъ развитія раковины.

Характеръ материала напередъ ставилъ очень узкія рамки работѣ. Планктонъ могъ, естественно, доставить раковинки, хотя и многихъ, обитающихъ въ данной части моря формъ, — но лишь опредѣленныхъ стадій развитія, въ небольшихъ предѣлахъ колеблющихся. Сбвершенно иного характера материаломъ, несравненно болѣе интереснымъ и цѣннымъ, располагалъ Бернаръ, который имѣлъ для многихъ формъ цѣлые ряды раковинокъ, иллюстрирующихъ послѣдовательныя стадіи развитія вплоть до взрослой формы. Принадлежность каждой такой раковинки къ опредѣленному ряду и, слѣдовательно, къ опредѣленной формѣ была болѣе или менѣе достовѣрна, тогда какъ въ данномъ случаѣ оказывается невозможнымъ для большинства формъ указать даже принадлежность ихъ къ тому или другому взрослуому роду, такъ какъ первичная раковинка свободно плавающей личинки пелециподъ, т. наз. *prodissoconch*, какъ извѣстно, существенно разнится отъ раковины взрослого моллюска и по формѣ, и по строенію, и по своему замку. Лишь для весьма немногихъ формъ, частью по литературнымъ даннымъ, мнѣ удалось опредѣлить ихъ родовое название, для остальныхъ же это опредѣленіе связано съ дальнѣйшей, пока едва начатой обработкой — соби-

раніемъ и подбираючи (уже изъ песка) раковинокъ послѣдующихъ стадій развитія до ясно опредѣлимой взрослой формы.

Я пытался, впрочемъ, примѣнить для определенія своихъ раковинокъ также «методъ исключенія» — путемъ сравненія черноморскаго планктона съ планктономъ Азовскаго и Аральскаго морей, гдѣ обитаютъ представители значительно меньшаго числа родовъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, чѣмъ въ Черномъ морѣ¹⁾. Но лишь въ одномъ случаѣ мнѣ удалось сдѣлать такимъ образомъ, да и то сомнительное определеніе, — отчасти, благодаря плохому сохраненію коллекцій (многолѣтнее пребываніе въ формалинѣ), отчасти вслѣдствіе того, что, повидимому, различіе во виѣнніхъ условіяхъ существованія въ этихъ трехъ бассейнахъ сказалось даже на такой раннѣй стадіи развитія раковины, какъ ея *prodissoconch*, и обусловило образованіе нѣсколько иныхъ его формъ.

Такимъ образомъ, предпринятая обработка могла дать лишь рядъ сырыхъ фактовъ. Тѣмъ не менѣе, взятые и сами по себѣ, они должны представлять извѣстный интересъ, въ виду почти полнаго отсутствія въ литературѣ работъ, посвященныхъ систематическому описанію раковины свободноплавающихъ личинокъ пелепиподъ. Такою работою является лишь статья проф. Н. Simroth'a (16), содержащая описание собраннаго нѣмецкой планктонной экспедиціей матеріала, къ сожалѣнію весьма плохо сохранившагося²⁾. Что касается статей, посвященныхъ исторіи развитія отдельныхъ формъ, то въ зоологическихъ работахъ авторы ихъ обычно обращаютъ мало вниманія на раковину³⁾; работы же палеонтологовъ, — упомянемъ Jackson'a (13, 14) и др., — хотя, наоборотъ, занимаются почти исключительно одной раковиной, но сравнительно поздними стадіями ея развитія.

Весь описываемый матеріалъ заимствованъ изъ планктонныхъ пробъ, собиравшихся Севастопольской Біологической Станціей въ теченіе года, съ февраля 1903 по январь 1904; эти пробы брались систематически, приблизительно черезъ каждыя двѣ недѣли, и въ определенномъ мѣстѣ — на выходѣ изъ главнаго рейда въ открытое море (объ этомъ подробнѣе см. въ статьѣ (20) С. А. Зернова). Консервировались онѣ частью въ спирту,

1) Привожу по Совинскому (17) списокъ родовъ, представители которыхъ обитаютъ въ Черномъ морѣ: *Ostrea*, *Pecten*, **Mytilus*, *Modiola*, *Arca*, ***Dreissensia*, *Kellia*, ***Cardium*, ***Adacna*, *Cytherea*, *Circe*, *Venus*, *Tapes*, *Venerupis*, *Petricola*, *Donax*, **Solen*, *Mactra*, *Mesodesma*, *Corbula*, **Corbulomya*, *Saxicara*, *Gastrochaena*, *Pholas*, *Teredo*, *Lucina*, **Tellina*, *Capsa*, **Syndosmia*, *Thracia*, *Pholodomya* (въ лиман.). Формы, отмѣченныя *, обитаютъ въ Азовскомъ морѣ, а ** такъ же и въ Аральскомъ.

2) Матеріалъ проф. Simroth'a еще въ меньшей степени, чѣмъ мой, допускаетъ родо-виды определенія.

3) Къ сожалѣнію, изъ извѣстныхъ миѣ работъ для меня осталась недоступной работа Fullerton'a (10) о развитіи *Pecten*'а.

частью въ формалинѣ, и это послѣднее обстоятельство въ значительной степени отразилось на степени сохранности материала. Превосходно сохранившийся въ спирту, онъ претерпѣлъ значительныя измѣненія отъ пребыванія въ формалинѣ: раковинки являются здѣсь въ большей или меньшей степени декальцинированными, просвѣтленіе ихъ (помощью гвоздичного масла) удается гораздо труднѣе, и послѣ просвѣтленія остаются невидимыми не только очертанія тѣла моллюска, но и мышечные тяжи. Однако, общая форма раковины, ея макушки, замокъ, связка обыкновенно позволяли вполнѣ точно установить тождественность съ тою или другою спиртовою формою.

Интересуясь главнымъ образомъ раковиной, я не останавливался на изученіи самого животнаго, для чего, при томъ, необходимо было бы имѣть если не живой, то специальнѣй консервированный материалъ. Поэтому, что касается мягкихъ частей, то, кроме мышцъ, пигментныхъ пятенъ, епанчевой линіи (?) на приводимыхъ ниже рисункахъ я изображалъ общіе контуры тѣла лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ, если они представляли нѣкоторые постоянные признаки. Впрочемъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, само строеніе раковины всегда является настолько характернымъ для данной формы, что сопутствующіе признаки мягкихъ частей и не являются необходимыми для ея распознаванія среди другихъ.

Что касается техники изслѣдованія, то для цѣльныхъ раковинокъ она сводилась къ обезвоживанію и затѣмъ къ просвѣтленію ихъ въ гвоздичномъ маслѣ; для полученія отдѣльныхъ створокъ, раковинки предварительно мацерировались въ жавеловой водѣ. Всѣ рисунки сдѣланы помощью камера *lucida* при увеличеніи въ 200 и 300 разъ.

Описаніе формъ.

Форма α (*Ostrea*). — Раковина сильно вздутая, почти шарообразная, — и потому на предметномъ стеклышикѣ лежитъ всегда въ косомъ положеніи, — округлого правильного очертанія, съ толстыми макушками, верхнюю часть которыхъ образуютъ очень крупныя слегка выпуклые створки первичнаго *prodissoconch'a* (рис. 1). Лѣвая створка нѣсколько болѣе выпуклая, чѣмъ правая. Замочный край при взглядѣ сверху съ одной (задней) стороны имѣеть нѣсколько крупныхъ, неправильныхъ зубчиковъ; эти зубчики по направленію къ другому (переднему) концу замочнаго края исчезаютъ и смѣняются какъ бы неправильно ущербленнымъ краемъ (рис. 1, 2). На отдѣльной створкѣ (рис. 1, 4), при большемъ увеличеніи, однако, и на этомъ краѣ можно ясно различить два слабо развитыхъ зубчика. Связка почти никогда не видна; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ она наблюдалась въ сторонѣ упомянутыхъ меньшихъ зубчиковъ (передняго края *provinculum'a*).